

МУРАДЯН Ирина Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и славянского языкознания Одесского национального университета им. И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; тел.: +38 048 7465697; e-mail: muradayn@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-2354-0176

**РОЛЬ ЛЕКСЕМ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ОДЕЖДУ, В СОЗДАНИИ ОБРАЗОВ ЦИКЛА
И. А. БУНИНА «ТЁМНЫЕ АЛЛЕИ»**

Аннотация. Целью данной статьи является исследование лексем, входящих в описание И. А. Буниным одежды, в разных рассказах цикла «Тёмные аллеи». Объектом служат лексемы, использованные Буниным при описании одежды героев. Предметом изучения является механизм создания образа с помощью такой значимой детали, как одежда. Материалом послужили описания одежды героев и лексемы, в них использованные, во всех текстах цикла. Привлечены для анализа лексемы, способствующие противопоставлению персонажей. В результате исследования автор приходит к следующим выводам. В цикле рассказов «Тёмные аллеи» И. А. Бунин использует обычные лексемы, называющие одежду. Но использует уменьшительные формы, часто в сочетании с лексемой «дешевый», что придает этим формам значение чего-то бедного и жалкого, что соответствует создаваемым образам. В цикле даны разноплановые персонажи. Они часто противопоставлены друг другу. Это сказывается и на их одежде, при помощи которой И. А. Бунин формирует образ. В описаниях одежды И. А. Бунина даны лексемы, способствующие символическому восприятию героев и событий. Необычные лексемы, называющие одежду, даны И. А. Буниным при описании национальной одежды других народов.

Ключевые слова: лексемы, обозначающие одежду; художественная деталь; система образов; текст; Иван Бунин.

Постановка проблемы. Одежда — важная деталь, помогающая создать образ. И. А. Бунин является мастером описания детали. Одежда дополняет портрет героя, подчёркивает его социальный статус, создаёт определённое эмоциональное восприятие персонажа. Особенно важна роль одежды в небольших литературных формах, каким является рассказ. В рассказе нет длинных описаний истории жизни героев. Поэтому возрастает значение детали, которая может «сказать» о персонаже многое. Проблемой является исследование того, как «работает» описание одежды и представляющие его лексемы на создание всего образа.

Связь со смежными исследованиями. Рассмотрение лексем, описывающих одежду героев, анализ символики этих лексем находится сегодня в стадии активного изучения учёными. Это работы по костюму персонажей в художественном тексте (Е. И. Абрамова, К. Н. Забунова), исследование одежды героев в произведениях отдельных писателей (А. В. Лебедева), диссертационное исследование Ю. С. Поповой по «языку одежды» в творчестве И. А. Бунина и др.

Постановка задач. Целью данной статьи является исследование лексем, входящих в описания И. А. Буниным одежды в разных рассказах цикла «Тёмные аллеи». Объектом служат лексемы, использованные И. А. Буниным при описании одежды героев. Предметом изучения является мастерство писателя в создании художественного образа путём использования такой значимой детали, как одежда.

Изложение основного материала. Р. Барт, помимо утилитарного смысла вещи, выделяет социально-статусные, культурно-исторические, эстетические, гендерные и другие значения [2, с. 476]. «В художественной литературе это проявляется особенно ярко. В тексте не может быть случайных вещей. Автор продумывает и воплощает портрет, одежду, характер героя и пр.» [7, с. 53]. Одежда говорит о социальном положении, стиле, вкусе или его отсутствии. Вспомним платье серо-жемчужного цвета княжны Мери у М. Ю. Лермонтова как соответствие строгим правилам хорошего вкуса. Или зелёный пояс на розовом платье Натальи как важную деталь, говорящую о безвкусице, в «Трёх сестрах» А. П. Чехова.

И. А. Бунин продолжает традиции классической русской литературы в описании одежды персонажей. Особенное внимание он уделяет костюму женских персонажей. Одежда конца 19 — начала 20 века различалась у разных сословий. Костюм и шляпки спокойных, изысканных цветов присущи героиням средних сословий, яркие блузы и сарафаны — персонажам из крестьян.

Особенно много женских персонажей И. А. Бунина одеты в костюмы серого цвета. Это героиня из рассказа «Речной трактир»: «идёт впереди меня скорым шагом очень стройная, изящная девушка в сером костюме, в серенькой, красиво изогнутой шляпке, с серым зонтиком в руке, обтянутой оливковой лайковой перчаткой» [3, с. 150]. Светло-серый цвет в женской одежде того времени воспринимался как весенний и нарядный, например, описание костюма Гали Ганской из одноименного произведения: «удивительно хорошенькая тоненькая девушка во всём новеньком, светло-сером, весеннем. Личико под серой шляпкой наполовину закрыто пепельной вуалькой» [3, с. 102]. В этом рассказе И. А. Бунина, кроме характеристики персонажа, одежда может передавать общее настроение, вос-

приятие весны, как в строчках о весне в Одессе: «И в такие дни весенняя женская нарядность на Дерибасовской...» [3, с. 100].

Персонажи из крестьян или бедные девушки из разночинной среды одеты у И. А. Бунина в сарафаны или ситцевые платья. Может быть красное ситцевое платье. Чтобы передать простоту такой одежды, И. А. Бунин часто употребляет уменьшительные формы лексем, например, *рябенюкое платьице, юбочка, пальтецо*. Исключением является героиня рассказа «Руся», которая «носила жёлтый ситцевый сарафан и крестьянские чунки на босу ногу, плетённые из какой-то разноцветной шерсти» [3, с. 36]. Ю. С. Попова пишет: «Сарафан и чунки, не обычные для одежды дворянской девушки, подчёркивают простоту, естественность и вместе с тем загадочность Руси» [9, с. 12].

В рассказе «Тёмные аллеи» через описание одежды И. А. Бунин передаёт социальный статус персонажей. В воспоминаниях о молодости героев показано охватившее их горячее чувство. Описание одежды там нет. А вот при встрече через много лет И. А. Бунин, описывая героя, через одежду подчёркивает, что он офицер: «стройный старик-военный в большом картузе и в николаевской серой шинели с бобровым стоячим воротником». Более того, писатель подчёркивает его сходство с царём: «вся наружность имела то сходство с Александром II, которое столь распространено было среди военных в пору его царствования» [3, с. 5]. Когда героиня предстаёт перед героем и перед читателем хозяйкой постоялой горницы, Бунин всячески подчёркивает простоту её одежды, социально отличающейся от офицерской шинели: красная блуза и черная юбка, поношенные татарские туфли. Социальное различие, и прежде существовавшее между ними, стало еще ощутимей. И, упиваясь любовными воспоминаниями о прелести молодой девушки, герой трезво понимает, что она не могла стать хозяйкой его петербургского дома и матерью его детей.

Одежда неотделима от персонажа. Но она может менять человека. Это показывает И. А. Бунин при описании дачников в рассказе «Зойка и Валерия»: они «наслаждались своим летним благополучием, праздностью и вольностью одежды — косоворотками навыпуск с расшитыми подолами, длинными жгутами цветных поясов, холщовыми картузами: иного московского знакомого, какого-нибудь профессора или редактора журнала, бородатого, в очках, не сразу можно было и узнать в такой косоворотке и в таком картузе» [3, с. 67]. И. А. Бунин намеренно использует лексемы, называющие народную одежду, не характерную для среднего класса в Москве.

Противопоставление персонажей сказывается и на описании их одежды. Особенно это заметно в рассказе «Генрих». Три такие разные женщины окружают героя. Различия проведены И. А. Буниным по возрасту, характерам. Подкреплены они и описанием одежды этих персонажей. Они очень разные. Очерчены эскизно, что характерно для рассказа. Поэтому, кроме скупых портретных описаний, их одежда для автора является важной дополняющей деталью.

Для героя является необычным то, что он, в отличие от своих ветреных связей, влюбился в журналистку Генрих. Их поездка описывается И. А. Буниным не как пикантное приключение, а как путешествие любящих друг друга людей. Сам герой с удивлением замечает, что их поездка почти семейная. И значительная роль в этом восприятии принадлежит такой детали, как одежда. Это серое, спокойного и изысканного цвета (как и положено любимой женщине, а не ветреной любовнице) платье Генрих. Приготавливаясь к ночи, Генрих достаёт его ночную одежду, а сама «уже в одной рубашке и на босу ногу в ночных туфлях, отороченных песцом», что для героя совсем напоминает семейные привычки.

Серое платье Генрих противопоставлено чёрной шубке скандальной дамы Ли, провожающей героя на вокзале: «он тотчас увидел Ли: тонкая, длинная, в прямой чёрно-маслянистой каракулевой шубке и чёрном бархатном большом берете, из-под которого длинными завитками висели вдоль щёк чёрные букли, держа руки в большой каракулевой муфте, она зло смотрела на него своими страшными в своём великолепии чёрными глазами». В описании много чёрного цвета: чёрная шубка, чёрный берет, чёрные букли и завершается портрет тем, что «она зло смотрела страшными чёрными глазами» [3, с. 109]. Чёрный цвет подводит нас к оценке героя, который считает её опасной.

Есть ещё молоденькая девушка Надя, которая влюблена в героя, а он мучается тем, что легкомысленно относится к ней. Шестнадцатилетняя поэтесса Надя одета в шубку из недорогого беличьего меха: «она вошла и обняла его, вся холодная и нежно-душистая, в беличьей шубке, в беличьей шапочке, во всей свежести своих шестнадцати лет, мороза, раскрасневшегося личика и ярких зелёных глаз» [3, с. 108]. При описании одежды И. А. Бунин использует лексемы с уменьшительно-ласкательными суффиксами в соответствии с описанием портрета шестнадцатилетней девушки.

В рассказе «Визитные карточки» противопоставляется молодой, только что ставший известным писатель и встретившаяся ему бедная пассажирка парохода. И. А. Бунин даёт противопоставление его добротной дорогой одежды её дешёвенькому одеянию жены секретаря земской уездной управы. Описание строится на контрасте. В его одежде повторяется лексема «дорогая»: «ходил твердой поступью, в дорогой и прочной обуви» [3, с. 58]. Присутствуют предметы зарубежной моды: «клетчатая английская каскетка». В описании же одежды встретившейся писателю женщины И. А. Бунин много раз повторяет лексему «дешёвая». Впечатление бедности одежды усилено уменьшительными формами лексем: «чёрная дешёвенькая шляпка»; «лёгкое пальтишко»; «дешёвые серые чулки с простыми подвязками»; «дешёвые чёрные туфельки». Важно отметить, что в описании героини почти

нет портретных данных. Оно практически всё построено на описании одежды, что придаёт этим лексемам особую значимость: «показалась поднимавшаяся из пролёта лестницы, с нижней палубы, из третьего класса, чёрная дешёвенькая шляпка» [3, с. 58].

Резкое противопоставление двух героинь даёт И. А. Бунин в рассказе «Натали». Описание одежды помогает сделать это противопоставление ярче. Для Сони Бунин выбрал описание утреннего наряда женщины: «Соня... была в своём батистовом пеньюаре с оборками похожа на только что вышедшую замуж молодую женщину». Натали («в холстинковой юбочке и вышитой малороссийской сорочке, под которыми угадывалось все юное совершенство её сложения, казалась чуть не подростком» [3, с. 127]. Далее И. А. Бунин, формируя образ Натали, даёт описание её уже замужней дамой на бале. Здесь много лексем, представляющих бальный наряд и новый этап её жизни: «как высока она в бальной высокой причёске, в бальном белом платье и стройных золотых туфельках, кружившаяся несколько откинувшись, опустив глаза, положив на его плечо руку в белой перчатке до локтя таким изгибом, который делал руку похожей на шею лебедя» [3, с. 139]. Раннее вдовство И. А. Бунина также во многом передаёт через траурную одежду и восприятие героя: «с ужасом восторга взглянул на иноческую стройность её чёрного платья, делавшего её особенно непорочной» [3, с. 141].

Символичность одежды представлена И. А. Буниным в рассказе «В Париже». Военная форма всегда символична. Герой был генералом белого движения. В конце рассказа героиня плачет, утратив любимого человека, который так недолго был вместе с нею. Плачет, прижимая к лицу его военную шинель, плачет, возможно, по целой эпохе России и утраченной Родине. Этот образ запомнится читателю надолго.

В рассказе «Чистый понедельник» прослеживается динамика образа героини. Она не сразу раскрывается перед читателем. И, следуя этим изменениям, И. А. Бунин даёт разные описания одежды. В начале произведения, отправляясь на ужин, она «чаще всего надевала гранатовое бархатное платье и такие же туфли с золотыми застёжками» [3, с. 199]. В своём замечании автор противопоставляет эту нарядную одежду скромной одежде, в которой героиня скромной курсисткой ходила на курсы.

Изменение отношения к герою и желание ответить на его любовь проявляется в описании вечернего наряда: «она прямо и несколько театрально стояла возле пианино в чёрном бархатном платье, ... блистая его нарядностью» [3, с. 206]. Во внутренней речи героя И. А. Бунин сравнивает её с восточной красавицей с лубочной картинки.

В конце рассказа герой видит в церкви великую княгиню в обресе с крестом, идущую с инокинями. *Обрус* — «убрус, плат, фата» [4, т. 2, с. 616]. Героиня предстаёт перед нами монахиней, и, описанный автором белый плат на голове, подчёркивает её чистоту и отделяет от грязи окружающего мира.

В описании одежды И. А. Бунин пользуется привычными названиями. И только при описании необычной одежды использует редкие, а часто и неизвестные лексемы.

В цикл входит ряд рассказов, действие которых происходит в далёких странах. И. А. Бунин даёт описание природы и экзотической одежды местных жителей. Одежда в этих рассказах И. А. Бунина передаёт национальный колорит. Например, в рассказе «Кавказ» писатель при помощи описания одежды показывает местные особенности Гагр: «плавно ходили черкешенки в чёрных длинных до земли одеждах, в красных чувяках, с закутанными во что-то чёрное головами, с быстрыми птичьими взглядами, мелькавшими порой из этой траурной закутанности» [3, с. 12]. Названий одежды писатель не даёт, упоминает только обувь. *Чувяки* (адыг. цуакъ «обувь») — кожаная обувь на Кавказе [8, с. 771]. Но, несмотря на то, что не названы отдельные предметы одежды, И. А. Бунин создаёт определённое восприятие «чего-то чёрного», что вместе с «быстрыми птичьими взглядами» хорошо характеризует женщин-горянок.

А вот в рассказе «Весной, в Иудее» И. А. Бунин подробно описывает экзотическую одежду арабов: «И странно было видеть, как тепло, несмотря на зной, были одеты мужчины: кубовая рубаха до колен, ватная куртка, а сверху *аба*, то есть длинная и тяжёлая, широкоплечая хламида из пегой шерсти, полосатой в два цвета — чёрного и белого; на голове — *кефийе* — жёлтый с красными полосами платок, распущенный по плечам, висящий вдоль щёк и в два раза охваченный на макушке тоже пегим, двуцветным шерстяным жгутом» [3, с. 212]. Давая в тексте лексемы, называющие необычную одежду, автор сам поясняет, какая это одежда. Кроме названных лексем, в других рассказах использованы лексемы «бурнус» и марокканская «феска». *Бурнус* — «фрн. с араб. накидка и верхняя одежда разного вида, мужская и женская, будто по образцу арабскому» [4, т. 1, с. 143]. *Феска* — «шапочка в виде усечённого конуса с кисточкой (головной убор в некоторых странах Ближнего Востока)» [8, с. 739]. Все эти национальные названия одежды передают колорит далёких стран.

Выводы. В цикле рассказов «Тёмные аллеи» И. А. Бунин использует обычные лексемы, называющие одежду. Часто использует уменьшительные формы в сочетании с лексемой «дешёвый». Это придаёт данным формам значение чего-то бедного и жалкого, что соответствует создаваемым образам.

В цикле представлены разноплановые персонажи. Они часто противопоставлены друг другу. Это противопоставление сказывается и на их одежде, при помощи которой И. А. Бунин формирует образ. В описаниях одежды И. А. Бунина даёт лексемы, способствующие символическому восприятию героев и событий.

Необычные лексемы, называющие одежду, даны писателем при указании на национальную одежду других народов, что передаёт колорит иных культур, далёких стран. Таким образом, лексемы, использованные при описании одежды, помогают создать полнозначный образ в такой малой литературной форме, как рассказ.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы. Описание одежды тесно связано у И. А. Бунина с портретом героев. Всё это формирует образ. В связи с эскизностью и небольшой формой рассказа имеет смысл сравнить описания одежды в других произведениях И. А. Бунина.

Литература

1. Абрамова Е. И. Костюм как полифункциональная деталь в исторической прозе XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Тверь, 2006. 22 с.
2. Барт Р. Риторика знака : рациональное оправдание Моды. *Система моды : Статьи по семиотике культуры*. Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 2003. С. 297–308.
3. Бунин И. А. Тёмные аллеи. Собр. соч. : в 4 т. Москва : Правда, 1983. Т. 4. С. 5–224.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955.
5. Забунова К. Н. Описание одежды как характеристика персонажа художественного произведения. *Филология и лингвистика в современном обществе* : материалы IV Междунар. науч. конф. Москва : Буки-Веди, 2016. С. 73–75.
6. Лебедева А. В. Невербально-пластический аспект в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Иваново, 2011. 23 с.
7. Мурадян И. В. Значение описания одежды в динамике образа Анны Карениной. *Мова*. Одеса : Астропринт, 2020. № 33. С. 53–57.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. Москва : Русский язык, 1987. 797 с.
9. Попова Ю. С. «Язык одежды» в творчестве И. А. Бунина : характерологические и сюжетобразующие функции : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Воронеж, 2012. 23 с.

References

1. Abramova, Ye. I. (2006), *Garment as a multifunctional detail in the historical prose of the 20th century* : Author's thesis [*Kostyum kak polifunktsional'naya detal' v istoricheskoy proze XX veka* : avtoref. dis. ...kand. fil. nauk: 10.01.01], Tver', 22 p.
2. Barthes, R. (2003), "Rhétorique du signe : la raison de Mode", *Système de la mode : Essais de la sémiologie de la culture* ["Ritorika znaka : ratsional'noye opravdaniye Mody", *Sistema mody : Stat'i po semiotike kul'tury*], Publishing house of Sabashnikovs, Moscow, pp. 297–308.
3. Bunin, I. A. (1983), "Dark alleys", *Collected Works* : in 4 volumes ["Temnyye allei", *Sobranie sochineniy* : v 4 t.], Pravda Publishing house, Moscow, vol. 4, pp. 5–224.
4. Dahl, V. I. (1955), *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language* : in 4 volumes [*Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* : v 4 t.], State Publishing house of foreign and national dictionaries, Moscow, 1955
5. Zabunova, K. N. (2016), "Description of clothing as a characteristic of the character of an artwork", *Philology and linguistics in modern society : materials of the IV International scientific conf.* ["Opisaniye odezhdy kak kharakteristika personazha khudozhestvennogo proizvedeniya", *Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve : materialy IV Mezhdunar. nauch. konf.*], Buki-Vedi Publishing house, Moscow, pp. 73–75.
6. Lebedeva, A. V. (2011), *Non-verbal-plastic aspect in the novel by L. N. Tolstoy "Anna Karenina"* : Author's thesis [*Neverbal'no-plasticheskiy aspekt v romane L. N. Tolstogo «Anna Karenina»* : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01], Ivanovo, 23 p.
7. Muradyan, I. V. (2020), "Value of description of clothes in Anna Karenina's character dynamics", *Mova / Language* ["Znacheniiye opisaniya odezhdy v dinamike obraza Anny Kareninoy", *Mova*], Odessa I. I. Mechnikov National University, Astroprint Publishing house, Odessa, vol. 33, pp. 53–57.
8. Ozhegov, S. I. (1987), *Dictionary of the Russian language* [*Slovar' russkogo yazyka*], N. Yu. Shvedova (ed.), Russkiy yazyk Publishing house, Moscow, 797 p.
9. Popova, Yu. S. (2012), "The language of clothing" in the works of I. A. Bunin : characterological and plot-forming functions : Author's thesis [*Yazyk odezhdy v tvorchestve I. A. Bunina : kharakterologicheskiye i syuzhetoobrazuyushchiye funktsii* : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.01], Voronezh, 2012. 23 p.

МУРАДЯН Ірина Володимирівна,

кандидат філологічних наук, доцентка кафедри загального та слов'янського мовознавства Одеського національного університету імені І. І. Мечнікова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; тел.: +38 048 7465697; e-mail: muradayn@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-2354-0176

РОЛЬ ЛЕКСЕМ, ЩО ПОЗНАЧАЮТЬ ОДЯГ, У СТВОРЕННІ ОБРАЗІВ ЦИКЛУ І. О. БУНІНА «ТЕМНІ АЛЕЇ»

Анотація. *Метою* цієї статті є дослідження лексем, що входять до опису І. О. Буніним одягу, в різних оповіданнях циклу «Темні алеї». *Об'єктом* служать лексеми, використані письменником в описі одягу героїв. *Предметом* вивчення є механізм створення образу за допомогою такої значимої деталі, як одяг. *Матеріалом* послужили описи одягу героїв і використані в цих описах лексеми у всіх текстах циклу. Для аналізу залучено лексеми, що сприяють протиставлен-

ню персонажів. У *результаті* дослідження автор приходиться до наступних *висновків*. У циклі оповідань «Темні алеї» І. О. Бунін використовує звичайні лексеми, які називають предмети одягу. Зменшувальні форми він часто використовує в поєднанні з лексемою *дешевий*, що надає цим формам значення чогось бідного і жалюгідного, відповідаючи створюваним образам. У циклі представлені різнопланові персонажі. Вони часто протиставлені один одному. Це позначається і на їх одязі, за допомогою чого І. О. Бунін формує образ. В описах одягу І. О. Бунін подає лексеми, що сприяють символічному сприйняттю героїв і подій. Незвичайні лексеми, які називають одяг, дані І. О. Бунінін в описі національного одягу народів інших культур і країн.

Ключові слова: лексеми, що позначають одяг; художня деталь; система образів; текст, Іван Бунін.

Iryna V. MURADIAN

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Russian Language Department of Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Frantsuzskiy Blvd., Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38 048 7465697; e-mail: muradayn@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-2354-0176

THE ROLE OF LEXEMES, NAMING CLOTHES, IN THE CREATION OF IMAGES IN I. A. BUNIN'S SHORT STORIES CYCLE OF "DARK ALLEYS"

Summary. *The purpose* of this article is to study the lexemes included in the descriptions of I. A. Bunin clothes, in different stories of the cycle "Dark Alleys". *The object* is the lexemes used by Bunin to describe the clothes of the heroes. *The subject* is the creation of an image using such significant detail as the clothing. *The material* was the description of the clothes of the heroes and the lexemes used in them in all the texts of the cycle. Used for analysis lexemes contributing to the opposition of characters. As a *result* of the research, the author comes to the following *conclusions*. In the cycle of stories "Dark Alleys" I. A. Bunin uses common lexemes for clothing. But he uses diminutive forms, often in combination with the lexeme "cheap", which gives these forms the meaning of something poor and miserable, which corresponds to the images created. The cycle features diverse characters. They are often opposed to each other. This also affects their clothes, with the help of which I. A. Bunin forms the image. In the descriptions of I. A. Bunin gives lexemes that contribute to the symbolic perception of heroes and events. Unusual lexemes for clothes were given by I. A. Bunin when describing the national dress of other peoples.

Key words: lexemes denoting clothing; artistic detail; system of images; text, Ivan Bunin.

Статтю отримано 12.04.2021 р.

DOI: 10.18524/2307-4558.2021.35.237863

УДК 811.161.2'373.4:821.161.2-311.6

НЕМИРОВСЬКА Олександра Федорівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри лінгводидактики Державного університету «Одеська політехніка», проспект Шевченка, 1, м. Одеса, Україна, 65044; тел.: +38 067 9681993; e-mail: layma-59@ukr.net; ORCID ID: 0000-0001-9638-152X

ХРОНОНИМИ ЯК ТЕМПОРАЛЬНІ ЛЕКСИЧНІ МАРКЕРИ В ЖАНРІ ІСТОРИЧНОЇ ПРОЗИ

Анотація. *Метою* статті є визначення ролі хрононімів у жанрі історичної прози. *Матеріалом* дослідження послужив роман І. С. Нечуя-Левицького «Князь Єрмія Вишневецький». *Предметом* аналізу є функційне навантаження, особливості вживання, стилістичні конотації, експресивний, образний потенціал, варіативність хрононімів. Уживання тих чи інших лексем залежить від тематики твору, авторського задуму, що й зумовлює особливості функціонування певних хрононімів, організацію цього лексичного пласту у контексті художнього твору. Використання кожного хрононіму є чітко продуманим, кожен з них ілюструє широкий спектр експресивних і образних трансформацій, а також тісну взаємодію з іншими лінгвістичними та екстралінгвістичними факторами. *Результати* семантичного і стилістичного аналізу хрононімів свідчать про наявність значного конотативного потенціалу з активованим стилістичним, експресивним компонентом практично у кожного з хрононімів, що максимально поглиблює його узуальне значення. Встановлено діапазон, насиченість і перспективи образних трансформацій, залежність компонентів хрононімічної парадигми не лише від лінгвоментальних стратегій автора, а й від екстралінгвістичних факторів. Основний *висновок* полягає в тому, що хрононіми виконують текстоутворюючу, характеристичну, хронотопічну, експресивну, виразову функції, сприяють розкриттю підтексту й авторської концепції.

Ключові слова: хрононіми, темпоральні маркери, художній час, художній хронотоп, художній контекст, часові орієнтири.

Постановка проблеми. Найважливішою функцією власних назв (ВН) є відображення історії та культури народу, національних традицій, особливостей побуту, національного менталітету і національно-мовної картини світу, «в них акумулюється й зберігається століттями історико-